

Волгоградский государственный педагогический университет  
Институт иностранных языков

*Посвящается  
Году учителя*

**Актуальные проблемы  
лингводидактики и лингвистики:  
сущность, концепции,  
перспективы**

Материалы  
III Международной научно-практической конференции  
18-20 октября 2010 г.

**Том 2. Актуальные проблемы  
лингвистики**

Волгоград  
«Парадигма»  
2010

ББК 74.580 + 81.0

А 12

**Научный редактор -**

доктор педагогических наук, профессор Л.А. Милованова

Организационный комитет конференции выражает благодарность Волгоградскому представительству фирмы «Релод» за спонсорскую помощь в проведении конференции и издании ее материалов.

А 12      Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы: материалы III Международной научно-практической конференции / под ред. Л.А. Миловановой. Т.2. Актуальные проблемы лингвистики. Волгоград: Парадигма, 2010. – 408 с.  
ISBN 978-5-903601-34-9

Предлагаемые читателю материалы II Международной научно-практической конференции представлены в двух томах: Т.1. Актуальные проблемы лингводидактики и Т.2. Актуальные проблемы лингвистики.

Во втором томе представлены статьи исследователей из Астрахани, Владивостока, Волгограда, Волжского, Воронежа, Горловки, Грозного, Железноводска, Ижевска, Кеморова, Красноярска, Москвы, Нижнего Новгорода, Оренбурга, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга.

Обсуждаются актуальные вопросы лингвокультурологии, коммуникативистики, теории дискурса, социолингвистики и прагмалингвистики.

Адресуется преподавателям иностранных языков, аспирантам, магистрантам и студентам

ББК 74.580

**Статьи печатаются в авторской редакции.**

© Сост. и общ. ред. Л.А. Милованова 2010.

© Коллектив авторов, 2010.

ISBN 978-5-903601-34-9

реплики говорящего собеседнику сложнее выразить собственное раздражение и недовольство собеседником:

*"Я понимаю, конечно, что я страшно провинился, не сдал, как обещал, документы в срок, но..."*

Из приведенных ниже примеров видно, что персонализаторы связаны с неуверенностью говорящего относительно мнения других членов группы о предмете разговора. Участники обсуждают свои точки зрения, и, когда они приходят к общему соглашению, персонализаторы начинают пропадать.

### **Литература**

Ainsworth, J.E. In a different register: The pragmatics of powerlessness in police interrogation. // *Yale Law Journal* November, 103(2) – Yale, 1993. – P. 259-322.

Brown P., Levinson S. Politeness. Some Universals in Language Usage. - Cambridge: Cambridge University Press, 1987 – 345 p.

Holmes J. Hedges and Boosters in Women's and Men's Speech // *Language and Communication* 10. – 1990, №3. – P.185-205.

Lakoff G. Lexicography and Generative Grammar. Hedges and Meaning Criteria // Zgusta L. (ed.): *Probleme des Wörterbuchs*. - Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1973. – P.150-161.

O'Barr W.M. Linguistic evidence: Language, power, and strategy in the courtroom. - New York; San Diego CA: Academic Press Limited, 1982. - xv, 192 p.; 24 cm.

Preisler B. Linguistic Sex-Roles in Conversation: Social Variation in the Expression of Tentativeness in English. - Berlin: Mouton de Gruyter, 1986. - 347p.

Skelton, J. The care and maintenance of hedges // *ELT Journal*, 42. - 1988a, №1. - 37-43.

## **СИМВОЛИКА ВРЕМЕНИ В ЖАНРЕ АНГЛИЙСКОЙ «НОВЕЛЛЫ О ПРИЗНАКАХ»**

*Широглазова Н.С.*

*Удмуртский государственный университет,  
г. Ижевск*

Понятие времени занимает одно из центральных мест в сознании человека. Время, рассматриваемое в разных научных теориях, наделяется определенными свойствами, что обусловлено многомерностью и сложностью этого феномена. Оно является «базо-

вой когнитивной структурой, вокруг которой и над которой строятся все существующие модели и интерпретации временных отношений» (Кравченко, 1996, с.7).

Ощущение времени индивидом зависит от чувственных данных о том, что происходит вокруг него, что попадает в его «поле зрения», поэтому в сознании человека время неразрывно связано с пространством. Разнообразные объекты, воспринимаемые наблюдателем, формируют материальное содержание его поля зрения. Время для наблюдателя концептуализируется как пространство, преодолеваемое в процессе движения (Кравченко, 1996, с. 64-65).

В литературе пространственно-временная организация художественного произведения считается одной из ведущих форм развертывания образа человека и мира. В жанре английской «новеллы о призраках» пространственно-временные отношения играют особую роль, определяя сюжетную организацию всего произведения. Посредством временной доминанты, которая реализуется через сложный комплекс языковых средств, в «новелле о призраках» выстраивается хронология событий и раскрывается главный драматический конфликт.

Исследователи полагают, что английская «новелла о призраках» как отдельный жанр начала формироваться в 20-е годы XIX века и является прямой наследницей традиций готической литературы, в частности романа (Сох, Gilbert, 1989, с. xii). С этого времени истории о привидениях и сверхъестественных происшествиях остаются одной из любимых тем в английской литературе. Меняется исторический фон новелл, но в целом жанр сохраняет свой консервативный характер, что позволяет причислять его к формульным литературным жанрам.

Главная особенность формульной литературы – ее стандартность. В жанре «новеллы о призраках» она проявляется и в композиции, и в организации сюжета, и в использовании языковых средств. Анализ новелл позволяет обнаружить в них целый ряд «единиц мотивного фонда» (Краснова, 2002, с. 293), связанных с выражением времени. Эти единицы автономны сами по себе и могут существовать вне текста новелл. Они связаны с представлениями древнего мифологического сознания и являются универсальными символами. В символе всегда наличествует скрытое сравнение, связь с явлениями быта, с явлениями исторического

порядка, с историческими сказаниями и верованиями (Лотман, 1992, с.241).

Символ считается коммуникационной моделью, функция которой связана с «интеграцией коллективного сознания в рамках единого смыслового пространства» и с «предельной индивидуализацией смысловых „миров“» (Аверинцев, 2001, с.155). Символы работают через подсознание человека. Значение символа "схватывается" сразу, целиком с помощью интуиции. С этой точки зрения символ — интуитивный знак. Его нельзя расшифровывать рассудочной мыслью (Уайтхед, 1999, с.64).

Известно, что символы времени существовали во всех древних культурах. И в древности и сейчас время воспринимается человеком как необратимое явление: «Нельзя дважды войти в одну реку», «Все бrenно в этом мире». Представления древних людей о времени нашли выражение в предметной и обрядовой символике. Исследуя художественное произведение целесообразно говорить о символике словесной. Такие элементы как «часы», «свеча», «луна», «дорога» могут существовать вне контекста или сюжета литературного произведения, вызывая ассоциации со временем.

В основном, в текстах новелл символическое значение приобретают лексические единицы, отражающие природные объекты и явления. Например, времена года являются символом «циклического ритма бытия. ...Они соотносятся с четырьмя фазами луны, суточного движения солнца, стадиями человеческой жизни...» (Словарь символов и знаков, 2004, с. 54-55). События в большинстве новелл разворачиваются зимой или осенью, что символизирует завершение активного цикла жизни.

*"...though it was hardly the middle of September, it was a real cold night....the sun was getting low, and the sky was yellow and purple, just as you see it sometimes in the winter when it is going to be a cold snap"* (M.E.Wilkins "The Lost Ghost") (The Oxford Book of English Ghost Stories, 1986, с. 194).

В любой «новелле о призраках» четко прослеживается антитеза «день – ночь». День является воплощением работы разума. Ночь – время полета воображения, напряженной работы человеческого подсознания. В новеллах символика ночи приобретает вполне четкую направленность. Ночь ассоциируется с физической смертью, она наполнена духами и призраками.

*"And all this time, the snow fell and the night thickened. ... Would it be possible, I asked myself, to keep on thus through all the long dark night? Would there not come a time when my limbs must fail, and my resolutions give way? When I, too, must sleep the sleep of death. Death! I shuddered. How hard to die just now, when life lay all so bright before me"* (A.B.Edwards "The Phantom Coach") (The Oxford Book of English Ghost Stories, 1986, c. 14).

«Ночь высвобождает в человеке первобытный ужас перед неизвестностью, которую таит в себе тьма. Ночью высвобождается неконтролируемая энергия потустороннего мира» (Энциклопедия символов, 2007, с.639). Поэтому ночи свойственны особые звуки, оттенки цвета. Ночью происходит смешение красок и понятий. В описаниях ночи встречаются целые цепочки символов, в которых значение одного символического элемента усиливается за счет комбинации с другими элементами. В частности, существенную символическую нагрузку несет цвет. Например, белый цвет в новеллах выступает символом смерти. Он никогда не фигурирует для обозначения чистоты или абсолютной сияющей белизны.

*"It was something ghostly, horrible beyond words, and it moved in my grip. ...the dead white eyes seemed to stare at me out of the dusk..."* (F.M.Crawford "The Upper Berth") (The Oxford Book of English Ghost Stories, 1986, c. 85).

Особым образом в новеллах со временем связана тишина. Она усиливает напряженность момента, ожидания, она как бы естественным образом трансформирует отрезок времени, увеличивая его. Поэтому, для героя тишина невыносима, как невыносимо состояние одиночества и ожидания. Он подсознательно стремиться сократить время, стремясь разрушить абсолютную тишину.

*"By this time I was in a state of considerable nervous tension...I postulated quite unreservedly that nothing supernatural could happen, and to pass the time I began to string some rhymes together ...A few I spoke aloud, but echoes were not pleasant"* (H.Wells "The Red Room") (The Oxford Book of English Ghost Stories, 1986, c. 176).

*"How silent it seemed now, with only my footsteps to listen to; how silent and how solitary! ...I walked faster. I hummed a fragment of tune"* (A.B.Edwards "The Phantom Coach") (The Oxford Book of English Ghost Stories, 1986, c. 21).

Тишина в новеллах становится символом застывшего времени, а остановка времени в представлении человека означает смерть, то есть полную остановку биологического времени.

*The night was absolutely **silent**. ...All was **still as death*** (E. Nesbit "Man-Sized in Marble") (The Oxford Book of English Ghost Stories, 1986, с. 132).

*All was **silent as the grave*** (A. Blackwood "The Empty House") (The Oxford Book of English Ghost Stories, 1986, с. 230).

Тесным образом в новеллах связаны символы сумерек и тумана. Они отражают момент перехода в пространстве и времени, промежуточную стадию между двумя формами, они представляет собой граничную черту, одновременно объединяющую и разделяющую два элемента оппозиции: день и ночь, в которой второй элемент оказывается довлеющим.

*"By the time he reached the bough **twilight deepened into night**"* (L.P.Hartley "A Visitor From Down Under") (The Oxford Book of English Ghost Stories, 1986, с. 318).

Ночь соотносится с пассивным принципом, женским началом и бессознательными побуждениями, качествами, которые в мировой символике ассоциируются с неизменным атрибутом ночи – луной.

*"It was a **breathless evening under the full moon, that implacable full moon beneath which... Venice seemed to swelter in the midst of the waters, exhaling, like some great lily, mysterious influences, which make the brain swim and the heart faint – a moral malaria...**"* (V.Lee "A Wicked Voice") (The Oxford Book of English Ghost Stories, 1986, с. 88).

Луна – неоднозначный символ, «это образ становления и вечного возвращения, символ цикличности процессов» (Словарь символов и знаков, 2004, с. 222). Во многих новеллах события разворачиваются на протяжении некоторого достаточно длительного промежутка времени. Происходит неоднократная смена дня и ночи. Герой возвращается в исходную точку судьбоносных событий, пик которых приходится на ночное время.

Следует отметить, что практически во всех новеллах свет играет одну из ключевых ролей в организации сюжета. Источник света может быть естественным по происхождению (солнце, луна, звезды) или искусственным (свеча, лампа, огонь в камине), что влияет на восприятие времени персонажем.

Например, во фрагментах, посвященных описанию лунного света, всегда возникает ощущение медленного течения времени.

*"**Time passed very slowly. In the gloss of the moon his brass buttons shone like tiny stars...**"* (A.E.Coppard "Ahoy, Sailor Boy!") (The Oxford Book of English Ghost Stories, 1986, с. 402).

Помимо солнца и луны источником света выступают различного рода рукотворные объекты, но все они связаны с общей символикой света как свойства солнца и огня. Горящая свеча – неизменный атрибут любой «новеллы о призраках» – считается символом неувовимости настоящего момента (Энциклопедия символов, 2007, с.66). Пламя свечи – воплощение самой человеческой жизни, быстротечной и хрупкой.

*"I entered...the great red room of Lorraine Castle.... My candle was a little tongue of light in its vastness, that failed to pierce the opposite end of the room, and left an ocean of mystery and suggestion beyond its island of light"* (H.Wells "The Red Room") (The Oxford Book of English Ghost Stories, 1986, с.175).

Герой новеллы Г.Уэллса «Красная комната» зажигает свечи по всей комнате, не оставляя неосвещенным ни одного угла. Станным образом их свет не только помогает ему обрести уверенность в себе, но и вызывает у него ощущение того, что время «движется» быстрее.

*"The room was now quite brightly illuminated. There was something very cheery and reassuring in these little streaming flames and snuffing them gave me occupation, and afforded a helpful sense of the passage of time"* (H.Wells "The Red Room") (The Oxford Book of English Ghost Stories, 1986, с.176).

Погасшая свеча служит предзнаменованием скорой смерти.

*"In the place familiar to him at the chancel door one candle flickered on a bracket. ...Four candles burnt in the central walk about a figure laid on the trestles and draped in a pall of black. ...Anthony Ffryar drew near and uncovered the dead man's face. He saw – himself....At the same moment the last wailing notes of the office for the dead broke from the band of mourners, and, one by one, the choristers extinguished the four tapers. ...With a hiss and a sputter the last candle expired"* (A.Gray "The True History of Anthony Ffryar") (The Oxford Book of English Ghost Stories, 1986, с. 281-282).

Свет олицетворяет собой главную преграду, препятствие между двумя мирами, между жизнью и смертью. Свет, разрывающий застывшее время и пространство, дает герою шанс для спасения.

*"Then a wavering speck of light came suddenly out of the dark, shifting, disappearing, growing momentarily nearer and brighter. Running towards it at full speed, I found myself, to my great joy, face to face with an old man and a lantern"* (A.B.Edwards "The Phantom Coach") (The Oxford Book of English Ghost Stories, 1986, с. 14).

Образом неумолимого времени в символике выступает дорога (Энциклопедия символов, 2007, с. 622). «Символический путь

наделяется и пространственным, и временным измерением. Начало и конец пути отмечены изменением состояния: герой приобретает что-то новое либо восполняет утраченное» (Словарь символов и знаков, 2004, с. 346). Символ дороги возникает в текстах новелл не спонтанно. Его появление непосредственно обусловлено сюжетом. Герой находится в пути и его восприятие времени специфично – время движется медленно. Персонаж стремится к цели своего путешествия, которая может трактоваться в топографическом смысле (прибытие в конечную точку маршрута), в философском смысле (достижение нового уровня осмысления бытия) и чувственном смысле (обретение удовлетворения). В большинстве случаев герой движим всеми тремя стимулами, ведущими его к цели. Однако время играет с персонажем, оно растекается, замедляет или ускоряет свое движение.

*"He played a little, as he went on, with the fancy that every road in space had a corresponding measure in time; that it tended, merely of itself, to hasten or delay all those that drove or walked upon it. The nature of some roads, quite apart from their material effectiveness, might urge men to speed, and of others to delay"* (Ch.Williams "Et in Sempiternum Pereant") (The Oxford Book of English Ghost Stories, 1986, с. 421-422).

Одним из основных символов отмеренного времени являются часы. Указание на астрономическое время сопровождается звуковыми характеристиками. Бой часов задает высшую кульминационную точку в развитии сюжета, поскольку полночь (или время близкое к полуночи) обозначает момент перехода из одного состояния в другое.

*"But I was aroused by the castle clock striking one, so loud that it seemed as if it were in the very room"* (W. Scott "The Tapestryed Room") (The Oxford Book of English Ghost Stories, 1986, с. 9).

*"He had hardly recovered from the first agony which nightmare leaves behind him, and was beginning to collect his thoughts, when he heard the clock strike twelve"* (J.S.Le Fanu "Squire Toby's Will") (The Oxford Book of English Ghost Stories, 1986, с.35).

*He was aroused to vivid consciousness by the clock sounding one* (A.Gray "The True History of Anthony Ffryar") (The Oxford Book of English Ghost Stories, 1986, с.280).

Колокол символизирует ход времени. Его звон часто знаменует собой опасность или смерть (Энциклопедия символов, 2007, с. 235). «В средневековой Европе, где колокольный звон отмечал смену периодов суток и сопровождал похоронные обряды, с ко-

локолом стало связываться представление о ходе времени и о смертном часе» (Словарь символов и знаков, 2004, с. 178).

*"When the alarm bell of the Judge's House began to sound a crowd soon assembled... Then they burst in the door, and poured into the great dining-room... There at the end of the rope of the great alarm bell hung the body of the student..."* (B. Stoker "The Judge's House") (The Oxford Book of English Ghost Stories, 1986, c.123-124).

Таким образом, анализ "новелл о призраках" позволяет говорить о том, что для этого жанра характерен особый тип сюжетного развертывания, в котором временная доминанта выполняет одну из основных функций. Замкнутое или ограниченное пространство определяет характер движения времени, которое преломляется в сознании героев под влиянием особых обстоятельств. Каждая деталь обстановки участвует в создании ощущения ужаса, обнажая первобытные страхи человека. Словесная символика отражает разные явления, связанные с понятием времени. Символы в текстах новелл, главным образом, передают представление человека о таких характеристиках времени как необратимость, скоротечность, цикличность и стадийность.

### Литература

Кравченко А.В. Язык и восприятие: когнитивные аспекты языковой категоризации. — Иркутск: Изд-во ИГУ, 1996. — 160 с.

Краснова М. Профессор в ночной рубашке, или откуда растут страшные руки и куда глядят страшные глаза: (элементы дет. мифологии в новеллах о призраках М.Р.Джеймса) // Новое лит. обозрение. №58, 2002. — С.288-301.

Лотман Ю. М. Символ в системе культуры // Избранные статьи в 3-х т. — Т. 1.: «Статьи по семиотике и типологии культуры». — Таллинн: Александра, 1992. — 480 с.

Словарь Символов. / сост.: С. С. Аверинцев. — 2-е, испр. изд. — 2001. — 201 с.

Словарь символов и знаков / Авт.-сост. Н.Н. Рогалевич. — Мн.: Харвест, 2004. — 512 с.

Уайтхед А. Н. Символизм, его смысл и воздействие. — Томск: Водолей, 1999. — 64 с.

Энциклопедия символов/ сост. В.М.Рошаль. — М.: АСТ; СПб.: Сова, 2007. — 1007 с.

The Oxford Book of English Ghost Stories. — Oxford University Press. — 1986. — 504 p.